

— Главное задание номер один требует, чтобы я выбил дверь, прижал тебя к стене и объявил, что ты принадлежишь мне, — произнес Шэнь Сюинь. — Я специально уточнял у службы поддержки: задание засчитают только в том случае, если будут выполнены абсолютно все эти детали из описания.

Е Си едва слышным, слабым голосом отозвался:

— Я понимаю, директор Шэнь...

Шэнь Сюинь кивнул:

— Раз понимаешь, давай начнем.

Е Си отчаянно замахал руками:

— Постойте-постойте, директор Шэнь! Дайте мне пару минут морально подготовиться, у задания ведь все равно нет ограничений по времени.

— Хорошо, — равнодушно отозвался Шэнь Сюинь.

С этими словами он подошел к кровати Е Си, сел, снял пиджак и расстегнул пуговицы на манжетах рубашки. Закатав рукава и обнажив красивой формы предплечья, он ослабил галстук, после чего снял с запястья часы, с пальца — кольцо и убрал их в карман брюк. Похоже, он опасался случайно поранить Е Си...

Очевидно, он вовсе готовился к предстоящей экшен-сцене!

Е Си неловко подошел следом и сел на край кровати в метре от Шэнь Сюиня.

— Директор Шэнь, можно кое-что спросить? — тихо пробормотал он.

— М-м?

Е Си заискивающе улыбнулся:

— Вы очень спешите вернуться в реальный мир?

Шэнь Сюинь повернул голову и, слегка прищурившись, смерил его взглядом:

— Ты не хочешь выполнять это задание?

Е Си почесал кончик носа:

— Ну... задание какое-то слишком... переборное. Может, отложим ненадолго?..

— Я спешу вернуться, — холодно перебил его Шэнь Сюинь.

Е Си нервно затер ладони:

— То... тогда, может, хотя бы завт...

Завтра выполним задание, дайте мне сегодня хоть немного подготовиться! Я же нормальный гетеросексуальный парень, мне дико непривычно, когда другой мужчина прижимает меня к кровати и рвет на мне одежду!

Шэнь Сюлинь решительно взмахнул рукой:

— Начинаем.

Е Си аж подпрыгнул от неожиданности:

— Директор Шэнь, прямо сейчас?!

Но Шэнь Сюлинь уже безжалостно отсчитывал:

— Три, два, один...

Е Си — наполовину играя, а наполовину и впрямь пытаясь сбежать — вскочил и рванул к двери. Однако не успел он отбежать от кровати и на два шага, как сзади метнулась рука Шэнь Сюиня. Она крепко обхватила его за талию и с силой потянула назад, прижав Е Си к широкой груди. В следующее мгновение у самого уха Е Си раздался низкий бархатный голос Шэнь Сюиня:

— Извини.

— Не надо... — Е Си почти инстинктивно попытался разжать пальцы Шэнь Сюиня, сковавшие его талию. Но то ли сработали скрытые настройки системы, списанные с оригинала, то ли что-то еще, только в этом мире Шэнь Сюлинь обладал куда большей силой, чем Е Си. Они были в совершенно разных весовых категориях: Шэнь Сюлинь легко двинул одной рукой — и Е Си бессильно полетел на кровать, не в силах даже оказать сопротивления.

Пока Е Си пребывал в полном шоке, Шэнь Сюлинь уже навис сверху. Своими ногами он зафиксировал ноги Е Си, не давая тому дрыгаться, а затем ухватился за пуговицу его рубашки и с силой рванул вниз. Сверкающие бриллиантовые пуговицы со звоном посыпались во все стороны. Е Си отчаянно забился под Шэнь Сюлинем, бесполезно упираясь ладонями в его грудь и пытаясь оттолкнуть, но Шэнь Сюлинь тут же перехватил оба его запястья и зажал их над головой... Одной рукой прижимая Е Си к кровати, другой он распахнул ткань на его груди...

В реальном мире Е Си был худощавым парнем из тех, кто может есть сколько угодно и не полнеть. Но после перемещения в мэри-сюшный мир его облик приукрасили под стандарт «всеми любимого пассива»: кожа сделалась белоснежной и нежной, с мягким матовым блеском, словно у белого нефрита, талия — тонкой, без единого грамма лишнего жира, ключицы — изящными и четко очерченными. Более того, эти самые штучки на груди почему-то оказались светло-розовыми — точь-в-точь как описывают авторы даньмей-романов.

Совершенно антинаучно!

Но... красиво.

Шэнь Сюлинь на секунду замер, его темно-бордовые глаза мгновенно потемнели. Взгляд стал настолько откровенным, словно он готов был сожрать Е Си целиком.

Е Си забился сильнее:

— Не надо!

Наш директор Шэнь мог бы в актеры пойти! Сорвал одежду так убедительно, будто и впрямь

собрался меня трахнуть, черт возьми!

Губы Шэнь Сюиня чуть изогнулись в ухмылке, он не отрываясь смотрел на грудь Е Си, и его голос прозвучал хрипло:

— Вид весьма недурен.

Е Си чуть не плача попытался высвободить руки из хватки:

— Руки... отпусти руки...

Директор Шэнь, вы так крепко держите мои запястья! Как я, по-вашему, должен влупить вам пощечину?!

Удерживая Е Си одной рукой за запястья и продолжая другой оттягивать сорванную одежду, Шэнь Сюинь внимательно оглядел его обнаженный торс, после чего незаметно ослабил хватку.

Е Си тут же выдернул правую руку, взметнул ее высоко в воздух и, собрав в кулак всю свою храбрость, нацелил ладонь в лицо Шэнь Сюиня.

Шэнь Сюинь изогнул бровь и властно произнес:

— Попробуй только.

Е Си, дрожа от страха, слегка погладил правой ладошкой властное лицо Шэнь Сюиня и тоненьким, как писк котенка, голоском пролепетал:

— Пошел прочь~

А-а-а-а-а!

НЕ! МО! ГУ! УДА! РИТЬ!

Шэнь Сюинь на секунду оторопел от этой флиртующей «пощечины» и мягкого, нежного «пошел прочь», но быстро пришел в себя. Следуя сюжету, он свирепо уставился на Е Си и произнес холодным, угрожающим тоном:

— Хм, ну жди. Настанет день, когда ты со слезами на глазах сам раздвинешь ноги и будешь умолять, чтобы я тебя взял!

С этими словами Шэнь Сюинь поднялся с кровати и гордо удалился, даже не обернувшись. Он бросил растрепанного Е Си одного на огромной кровати площадью сорок тысяч квадратных метров — вылитый законченный козел из романов!

Однако ровно через минуту Шэнь Сюинь молча вернулся.

Е Си сел на кровати, и они уставились друг на друга.

— Мое задание не выполнено. А твое? — спросил Шэнь Сюинь.

Е Си с горечью посмотрел на яркую надпись «0/1» в интерфейсе системы:

— Мое тоже.

Шэнь Сюлинь нахмурился:

— Полагаю, проблема в том, что ты не ударил меня по-настоящему.

Е Си с невыразимой мукой воззвал к шефу взглядом:

— ...

Шэнь Сюлинь хладнокровно проанализировал:

— В формулировке моего задания сказано: «бросить дерзкую фразу после того, как получишь пощечину». Но на самом деле я ее не получил.

Е Си искренне и глубоко вздохнул:

— Эта система слишком прямолинейна. Притворяться нельзя, обязательно надо выдать настоящую затрещину...

— Бей изо всех сил и ругайся громче, — произнес Шэнь Сюлинь. — Я не буду на тебя злиться.

— Хорошо, директор Шэнь, — Е Си закивал, как фарфоровый болванчик. — Вы ведь не лишите меня премии?

— Не лишу.

Е Си глубоко вдохнул и добавил:

— Тогда, когда я соберусь вас ударить, не могли бы вы не говорить «попробуй только»? Стоит вам это сказать, как у меня вся смелость улетучивается.

— Договорились, на этот раз я не буду добавлять реплик от себя.

Е Си, едва сдерживая стон от раздражающей досады, подошел к шкафу, вытащил чистую рубашку и сменил ту, с которой только что сорвали пуговицы.

Шэнь Сюлинь не отрываясь смотрел на его спину, пока он переодевался.

— Я готов, — Е Си застегнул последнюю пуговицу, подошел к кровати и взглянул на Шэнь Сюлиня с видом человека, готового геройски пасть на поле боя. — Начинаем, директор Шэнь.

Шэнь Сюлинь тихо хмыкнул. В его взгляде, устремленном на Е Си, мелькнуло даже некое подобие нежности.

— Не нервничай, — утешил он. — В худшем случае повторим еще несколько раз.

Е Си:

— ...

Нет-нет-нет, я вообще не хочу повторять это несколько раз, понятно?!

Е Си встал между кроватью и Шэнь Сюлинем. И снова Шэнь Сюлинь толкает его, сбивая с ног и с силой прижимая к матрасу. Мягкий и пружинистый матрас ощутимо вздрогнул.

— Что ты делаешь?! — Е Си старательно отыгрывал роль загоняемого в угол невинного

кролика, изо всех сил упираясь в Шэнь Сюиня.

Шэнь Сюинь без лишних слов грубо ухватился обоими руками за воротник его рубашки и рванул в разные стороны. С двусмысленным треском рвущейся ткани белоснежная грудь Е Си снова предстала перед Шэнь Сюинем. Но тому этого показалось мало: он окончательно сдернул порванную ткань с его тела, так что плечи, талия, живот и руки Е Си оказались полностью обнажены. В процессе полунастоящей борьбы их жаркое, прерывистое дыхание сливалось воедино. Е Си издавал горлом тихие стоны, похожие на писк загнанного зверька. На белоснежных, смятых в складки простынях рассыпались розовые лепестки сакуры, подчеркивая совершенную наготу верхнего тела лежащего под ним человека. Картина выглядела так, словно сошла с полотна художника. Шэнь Сюинь пристально смотрел на Е Си, его глаза становились все темнее, а кадык судорожно ходил вверх-вниз...

Посчитав, что сцена с разрыванием одежды отыграна сполна, Е Си снова занес руку над Шэнь Сюинем.

Не нервничай! Не думай про него как про директора Шэня, представь, что перед тобой огромная человекообразная редька! — в мгновение ока гипнотизировал себя Е Си.

Шэнь Сюинь на этот раз действительно не произнес ни слова. Он лишь слегка прищурился и медленно провел кончиком языка по губам.

<http://bllate.org/book/18376/1766373>